

Максим Горький

На плотях

Максим Горький

На плотах

«Public Domain»

1895

Горький М.

На плотях / М. Горький — «Public Domain», 1895

Впервые напечатано в «Самарской газете», 1895, номер 71, 2 апреля, с подзаголовком «I. Картина». Написано в 1895 году, что подтверждается указанием М.Горького в наборном тексте для собрания сочинений издания «Книга». Рассказ вошёл в первый том «Очерков и рассказов» 1898 года и затем во все собрания сочинений писателя. Печатается по тексту, подготовленному М.Горьким для собрания сочинений в издании «Книга».

Содержание

На плотях	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

На плотях

Пасхальный рассказ

I

... Грузные тучи медленно ползут над сонной рекой; кажется, что они спускаются всё ниже и ниже; кажется, что вдали их серые лохмотья коснулись поверхности быстрых и мутных весенних волн, и там, где они коснулись воды, – встала до небес непроницаемая стена облаков, заградившая собою течение реки и путь плотам.

И волны, безуспешно подмывая эту стену, бьются о неё с тихим, жалобным рокотом, бьются и, отброшенные ею, разбегаются вправо, влево, где лежит сырая тьма весенней, свежей ночи.

Но плоты плывут вперёд, и даль отодвигается пред ними в пространство, полное тяжёлых облачных масс.

Берегов не видать – их скрыла ночь и оттолкнули куда-то широкие волны разлива.

Река – точно море. Небо над нею окутано облаками, тяжело, сыро и скучно.

Плоты скользят по воде быстро и бесшумно, а навстречу им из тьмы выдвигается пароход, выбрасывая из трубы весёлую толпу искр и глухо ударяя по воде плицами колёс...

Два красных фонаря на отводах всё увеличиваются, становятся ярче, а фонарь на мачте тихо покачивается из стороны в сторону и таинственно подмигивает тьме.

Пространство наполнено шумом разбиваемой воды и тяжёлыми вздохами машины.

– По-оглядывай! – раздаётся на плотях сильный грудной оклик.

У рулевых вёсел, на хвосте плота, стоят двое: Митя – сын сплавщика, русский, хилый, задумчивый парень лет двадцати, и Сергей – работник, хмурый, здоровый детина в рыжей бороде; из её рамки выдаются крепкие, крупные зубы, не закрытые верхней губой, насмешливо вздёрнутой кверху.

– Клади лево! – снова сотрясает тьму громкий крик впереди плотов.

– Знаем и сами, чего орёшь? – недовольно ворчит Сергей и, вздыхая, наваливается грудью на весло.

– О-ух! Вороти крепчае, Митюк!

Митрий, упираясь ногами в сырые брёвна, тянет к себе тонкими руками тяжёлую жердь – руль – и хрипло кашляет.

– Гни... бери левей!.. Черти, дьяволы! – кричат спереди тревожно и озлобленно.

– Ори! Твой-то чахлый сын соломину о колено не переломит, а ты его на руль ставишь, да и орёшь потом на всю реку. Жаль было ещё работника нанять кощею-снохачу. Ну, и рви теперь глотку-то!..

Сергей ворчит уже громко, очевидно, не опасаясь, что его услышат, и даже как бы желая этого...

Пароход мчится мимо плотов, с ропотом вымётывая из-под колёс пенистые волны. Брёвна раскачиваются на воде, и скрученные из сучьев связи скрипят жалобным и сырым звуком.

Освещённые окна парохода смотрят на реку и плоты, как ряд огненных глаз, отражаются на взволнованной воде светлыми трепещущими пятнами и исчезают.

Волны сильно плещут на плоты, брёвна прыгают, и Митрий, покачиваясь на ногах, крепко прижимается к рулю, боясь упасть.

– Ну, ну! – насмешливо урчит Сергей, – заплясал! Вот отец-то гаркнет тебе опять... А то пойдёт да всадит тебе в бок-то раз'а, тогда не так заплывешь! Бери право! Ой-ну! О-о!..

И упругими, как стальные пружины, руками Сергей мощно ворочает своё весло, глубоко разрывая им воду...

Энергичный, высокий, немного злой и насмешливый, он стоит так, точно прирос к брёвнам босыми ногами, и в напряжённой позе, готовый каждую секунду поворотить плоты, зорко смотрит вперёд.

– Ишь, отец-то у тебя, как обнимает Марьку-то! Ну и дьяволы же! Ни стыда, ни совести! И чего ты, Митрий, не уйдёшь куда от них, чертей поганых?... а? Слышь, что ли?

– Слышу! – вполголоса говорит Митрий, не глядя туда, где Сергей, сквозь тьму, видит его отца.

– Слышу-у! Эх ты, тюря! – дразнится Сергей и хохочет. – Дела! – продолжает он, подзадориваемый апатией Митрия. – Ну и старик – чёрт! Женил сына, отбил сноху и – прав! Старый галман!

Митрий молчит и смотрит назад по реке, где тоже образовалась стена густых облаков.

Теперь облака везде, и кажется, что плоты не плывут, а неподвижно стоят в этой густой и чёрной воде, подавленной тяжёлыми тёмно-серыми грудями туч, – упав в неё с неба, они заградили ей путь.

Река кажется бездонным омутом, со всех сторон окружённым горами, высокими до неба и одетыми густым покровом тумана.

Кругом – томительно тихо, и вода точно ждёт чего-то, слабо поплескивая на плоты. Много грусти и какой-то робкий вопрос слышится в этом бедном звуке, единственном среди ночи и ещё более оттеняющем её тишину...

– Ветру бы теперь дунуть... – говорит Сергей. – Нет, не надо ветру – ветер дождя нагонит, – возражает он сам себе, набивая трубку.

Вспыхивает спичка, слышно хрипение в засоренном чубуке, и красный огонёк, то разгораясь, то угасая, освещает ныряющее во тьме широкое лицо Сергея.

– Митрий! – раздаётся его голос. Теперь он менее угрюм, и в нём яснее звучит насмешливая нота.

– А? – вполголоса отвечает Митрий, не отводя глаз из дали, где он пристально рассматривает что-то большими и грустными глазами.

– Как же это, брат ты мой, а?

– Чего? – отзывается Митрий недовольно.

– Женился-то?! Смехи! Как это было-то? Ну, пошли вы, значит, с женой спать? Ну, как же?!

– Эй, вы, там! По-оглядыва-ай! – угрожающе пронеслось над рекой.

– Ишь, ревёт, снохач анафемский! – с восхищением отмечает Сергей и снова возвращается к своей теме. – Ну, скажи, что ли? Мить! Скажи, чай! а?

– Отстань, Серёга! – говорил ведь! – просительно шепчет Митрий; но, должно быть, зная, что от Сергея не отвяжешься, торопливо начинает: – Ну, пришли мы спать. Я и говорю ей: «Не могу я мужевать с тобой, Марья. Ты девка здоровая, я человек больной, хилый. И совсем я жениться не желал, а батюшка, мол, силком меня – женись, говорит, да и всё! Я, мол, вашу сестру не люблю, а тебя больше всех. Бойка больно... Да... И ничего я этого не могу... понимаешь... Пакость одна да грех... Дети тоже... За них ответ богу дать надо...»

– Пакость! – взвизгивает Сергей и громогласно хохочет. – Ну и что ж она, Марька-то? а?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.